

2. Григорий Палама. Триады в защиту священо-бесмолвствующих / пер., послесл. и коммент. В.В. Бибихина. 2-е изд., стер. СПб. : Наука, 2007. 429 с.

3. Митрополит Антоний (Храповицкий). Церковь и мир // Молитва русской души / сост., предисл. Т.А. Соколовой. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2006. 256 с.

4. Микешина Л.А. Систематическая теология: методологический опыт и его значение для эпистемологии гуманитарного знания // Наука. Философия. Религия. Рос. акад. наук, Ин-т философии ; отв. ред. П.П. Гайденок, В.Н. Катасонов. М.: ИФРА-Н, 2007. Кн. 2. 247 с.

5. Визгин В.П. Соотношение платонистской и экзистенциальных установок в религиозной философии Павла Флоренского // Наука. Философия. Религия / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; отв. ред. П.П. Гайденок, В.Н. Катасонов. М. : ИФРА-Н, 2007. Кн. 2. 247 с.

6. Флоровский Г.В. Богословские отрывки // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / сост., вступ. ст. И.И. Евлампиева ; примеч. И.И. Евлампиева и В.Л. Селиверстова. СПб. : РХГА, 2005. 862 с.

7. Флоровский Г.В. Церковь: ее природа и задача // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / сост., вступ. ст. И.И. Евлампиева ; примеч. И.И. Евлампиева и В.Л. Селиверстова. СПб. : РХГА, 2005. 862 с.

8. Флоровский Г.В. Хитрость разума // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / сост., вступ. ст. И.И. Евлампиева ; примеч. И.И. Евлампиева и В.Л. Селиверстова. СПб. : РХГА, 2005. 862 с.

9. Флоровский Г.В. Смысл истории и смысл жизни // Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / сост., вступ. ст. И.И. Евлампиева ; примеч. И.И. Евлампиева и В.Л. Селиверстова. СПб. : РХГА, 2005. 862 с.

Idea of conciliarism of religious consciousness in philosophic views of S.N. Bulgakov and G.V. Florovsky

There is compared the idea of "conciliarism of religious consciousness" of S.N. Bulgakov with the conception of G.V. Florovsky about the "transformation of natural human mind to its conciliar extent" and marked the connection of the idea of conciliarism with patristic tradition, with energy theology of Saint Grigory Palama.

Key words: *philosophy, religious consciousness, conciliarism, transformation, patristic tradition, S.N.Bulgakov, G.V.Florovsky, Saint Grigory Palama.*

Н.В. ЦЕПЕЛЕВА
(Новосибирск)

ПРОБЛЕМА ДОБРА В ФИЛОСОФИИ Н.О. ЛОССКОГО

Затрагивается проблема императивного восприятия добра как системы правильных поступков. Следуя русской религиозной традиции начала XX в., автор предлагает глубже взглянуть на обозначенную проблему и обратиться к ее духовному измерению.

Ключевые слова: *добро и его виды, иерархия ценностей, субстанциальный деятель, аксиология.*

Долгое время в нашей стране этика выступала по преимуществу как нормативная теория. Мораль наряду с правом рассматривалась в качестве одного из средств социальной регуляции или формы общественного сознания, т.е. под углом зрения деонтологии и социологии. Мораль как существенный элемент духовности, средство формирования личности исследовалась мало. Одной из причин этого С.Ф. Анисимов считает слабую разработку вопросов аксиологии [1]. Подобная тенденция сохраняется до сих пор, например, при рассмотрении добра, которое сегодня в большинстве случаев воспринимается только с позиций философии гуманизма. На наш взгляд, это очень упрощенное понимание проблемы добра. В этом контексте существенным вкладом в разработку названной проблемы является учение Н.О. Лосского.

Н.О. Лосский – один из немногих русских философов начала XX в., положивший в основу своей этики проблему ценностей. Он не отвергает фундаментальной истины, что «этика есть наука о нравственном добре и зле и об осуществлении его в поведении человека» [5, с. 24], что она исследует конечную цель жизни человека, степень ее достижения или отклонения от нее, но эта конечная цель выступает, по мнению философа, как ценность, причем абсолютная. Во введении к работе «Ценность и бытие» философ пишет, что «ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [3, с. 250]. Всякое изменение, вносимое в мир каким бы то ни было деятелем, имеет ценностную сторону и предпринимается не иначе как на основе ценностных моментов и ради них. Данное

«вездусущее» ценностного момента в бытии затрудняет выработку отвлеченного понятия ценности. Несмотря на это, философ следующим образом определяет понятие ценности: «...это бытие в его значении для осуществления абсолютной полноты бытия или удаления от нее» [3, с. 286]. Это определение является определением производной ценности. Нетрудно увидеть, что Лосский, формулируя понятие ценности, берет бытие в его отношении к абсолютной полноте бытия. Именно последнее и является положительной ценностью. В религиозном опыте, пишет философ, абсолютная полнота бытия дана как Бог. Данная идея позволяет философу переформулировать определение по-иному: «...положительная ценность есть бытие в его значении для приближения к Богу и к Божественной полноте бытия» (Там же, с. 265). Абсолютная полнота Божественного бытия, по Лосскому, есть абсолютное совершенство, заслуживающее одобрения. Это само Добро не только в нравственном, но и во всеобъемлющем смысле этого слова. Оно стоит по ту сторону бытия не потому, что Оно не бытийственно, а потому, что в нем нет разделения бытия и ценности: «Оно есть бытие, как сам Сущий смысл, Сущая Значительность» (Там же, с. 267). Лосский подчеркивает, что искать иного определения добра, кроме указания на само Добро, нельзя, потому что Добро первично, Оно есть абсолютная положительная ценность, самоценность. «Всякое самое маленькое производное добро становится таковым через причастие Самому Добру...» (Там же, с. 267).

Вводя Бога как абсолютную нравственную самоценность – самоцель всего мироздания, Лосский, естественно, признает, как замечает А.И. Титаренко, во-первых, перспективу полного торжества добра над злом, необоримую и безусловную силу добра, превышающую все иные исторические силы в развитии человечества, и, во-вторых, считает нравственную ценность абсолютной, внутреннее «чистой» от любых примесей; в-третьих, он предвещает торжество мира абсолютных ценностей в реальности, в мироздании; до этого момента в этике абсолютные ценности выступали лишь как идеал абсолютного совершенства [6]. В высказываниях А.И. Титаренко можно зафиксировать морализаторский оттенок в восприятии учения Н.О. Лосского, гипертрофию моральной оценки, которая, без сомнения, не имеет ничего общего с христианством. Однако, по нашему мнению, Лосский все же отличает абсолютное добро (Бога) и относительное добро (нравственное добро). Поэтому идею о

торжестве абсолютных ценностей следует интерпретировать, скорее всего, как установление Царства Божьего, а не «земной рай».

Чтобы доказать невозможность существования бытия, лишённого ценности, и совпадение условий бытийственности и ценности, Лосский проводит небольшой эксперимент, представляя мир, в котором все сущее лишено для себя бытия и бытия для другого. Философ в качестве модели для эксперимента берет мир, состоящий из атомов Демокрита, находящихся в непрерывном хаотическом движении. Анализируя отношения и связи в этом мире, Лосский приходит к выводу, что такое бытие не имеет значения ни для себя, ни для кого бы то ни было. Оно не имеет никакой ценности. Этот мир лишен цельности, различные содержания бытия (сущее) не могут вступать в отношения друг к другу, а вне подобных отношений элементы бытия существовать не могут. Отсюда следует, что они не самостоятельны; они предполагают какое-то более глубокое бытие, которое их обосновывает. Так, Лосский вновь обращается к своей идее о существовании конкретно-идеального бытия, представляемого им как субстанция, или субстанциальный деятель. По мнению Лосского, именно в бытии, творимом субстанциальным деятелем, заключаются важные условия ценности как значения бытия: спаянность событий отношениями, трансцендирование их за пределы своей ограниченности, существование их для деятеля-субъекта как его проявлений и переживаний, вследствие чего можно говорить о для-себя-бытии субъекта в них. Таким образом, Лосский приходит к заключению, что высшим условием возможности ценностей оказывается бытие субстанциальных деятелей (личностей), т. е. основой добра является бытие личности. В этом проявляется персоналистический характер аксиологического учения Лосского.

Н.О. Лосский развивает онтологическую теорию ценностей. Суть ее заключается в том, что бытие является не только носителем ценностей, но и само, будучи взято в его значительности, есть ценность; оно само есть добро и зло. Философ выделяет следующие виды ценностей: положительные и отрицательные; абсолютные и относительные; объективные и субъективные.

Ценности имеют два возможных направления – к осуществлению абсолютной полноты бытия и к удалению от нее, поэтому они полярно противоположны, т. е. могут быть положительными и отрицательными. Первые

есть добро, а вторые – зло в широком смысле этого слова. Философ справедливо отмечает, что добро и зло как положительные и отрицательные ценности есть нечто базисное, отсюда определить их, указывая на ближайший род и вид, невозможно; поэтому различение добра и зла он считает возможным лишь при нахождении первичного абсолютно совершенного и всеобъемлющего добра, являющегося основой для всех оценок. Такое высшее или Абсолютное Добро есть Бог. Это есть абсолютная положительная ценность. Абсолютные ценности обладают внутренним достоинством, поэтому, любя их, мы сознаем, что наша любовь внутренне оправдана. Однако первичный критерий добра мы находим не в этой внутренней оправданности, а в самом объективном внутреннем достоинстве любимого предмета. Абсолютные ценности непосредственно сознаются как нечто заслуживающее любви и осуществления.

«Относительная положительная ценность есть ценность, имеющая характер добра лишь в каком-либо отношении или для каких-нибудь определенных субъектов...» [3, с. 288]. Отсюда с очевидностью вытекает ее субъективность, т. е. значимость для конкретного субъекта. А абсолютная ценность в сравнении с относительной предстает, таким образом, как общезначимая, объективная самооценка.

Абсолютные ценности, в свою очередь, делятся на всеобъемлющие (первичные и тварные) и частичные (производные) ценности. К первичным или актуально всеобъемлющим ценностям Лосский относит Троицу. Частичными ценностями являются любовь, истина, свобода, красота, жизнь, нравственное добро и т. д. «...Добро подлинное... такое поведение каждой особи, в котором она выполняет *свое назначение* как возможный член *Царства Божьего*» (курсив Н.О. Лосского) [4, с. 475]. Назначение каждой особи в мировом целом вполне своеобразно, никем не выполнимо и незаменимо. «Следовательно, абсолютность добра состоит не в единообразии его содержания, не в том, чтобы особи походили друг на друга... Но в том, чтобы человек следовал своему индивидуальному назначению, которое и есть абсолютное ценное» (Там же). Данное обстоятельство, по Лосскому, является основой для построения конкретной, а не формальной этики, возможной только на основе конкретного идеал-реализма.

Лосский полагает, что «Бог есть само Добро во всеобъемлющем значении этого слова:

Он есть сама Истина, сама Красота, Нравственное Добро, Жизнь и т. д.» [3, с. 291]. Следовательно, Бог, и именно каждое Лицо Пресвятой Троицы, есть Всеобъемлющая *абсолютная самооценка*. Следует заметить, что в этом утверждении русский философ отходит от христианской традиции, т. к. в христианстве Троица – единство ипостасей – личностей, а Бог – любовь, которая и является способом бытия Бога. Значит, любовь также является абсолютной самооценностью. У Лосского она сведена к рангу частичных ценностей, поскольку любовь приобретает смысл, наполненность только через Бога и человека (как часть их). Почему же Лосский определяет абсолютную всеобъемлющую самооценность (Бога) как Абсолютное Добро, а не любовь, как в христианстве (Бог – любовь)? На наш взгляд, этот момент связан с тем, что понятие Абсолютного Добра трактуется философом шире. Оно вмещает в себя всю совокупность духовных ценностей, подчеркивая их равновеликость, всеединство. Понятие любви настраивает на личностный лад, на отношения «я – ты», вводит психологический момент в этику философа, претендующего на создание научной теории этики. Философ в этом плане следует античной традиции. Абсолютное Добро (Бог) у Лосского – не моральная идея, это грань Абсолютного, обращенная к тварному. Подобную аналогию можно встретить в философии Плотина, где «Благо» представляет собой не собственное выражение безымянной природы Единого, а его зримый аспект.

К тварным или потенциально всеобъемлющим ценностям мыслитель относит личность, имеющую возможность принять абсолютную полноту бытия, абсолютные ценности. Все остальные виды бытия, производные из бытия личности, т. е. различные аспекты деятельности личностей, продукты их деятельности, являются *производными ценностями*. Следовательно, личность в аксиологии философа представлена абсолютной ценностью. Ее значимость по рангу стоит выше, чем ценность нравственного добра, красоты, любви, т. к. последние обретают свою действительную значимость только по мере осуществления их личностью.

В интерпретации понятия «частичные ценности» Лосский следует В. Штерну. Он считает их производными, не существующими без целого. Обозначая истину, красоту, нравственное добро и т. д. как частичные ценности, Лосский указывает, что, несмотря на свою производность, в смысле невозможности существо-

вать без целого, они остаются самоценностями. Философ полагает, что все эти аспекты бытия обладают чертами, присущими Абсолютному Добру, такими, как несамозамкнутость, непричастность какому-то ни было враждебному противоборству, совместимость, сообщаемость, бытие для себя и для всех, самоотдача.

В психоматериальном плане бытия частичные ценности часто смешаны со злом, поэтому они становятся относительными. Они оправданы лишь с точки зрения мира, состоящего из существ, которые сами создали раздробление жизни на отдельные части. Кроме того, т. к. условия существования человека или их следствия связаны с противоборством чужой жизни (добро повышения жизни одних существ сопровождается злом угнетения жизни других), они являются отрицательными ценностями, ведь в них добро связано со злом. Они слабые отражения абсолютных ценностей Царства Божия, но тем не менее относительное добро, рассмотренное вне условий появления и своих следствий, является проявлением какого-то порядка и гармонии. Относительное добро пробуждает жажду стремления от дольнего мира к горнему миру.

Различные виды относительных ценностей или относительного добра могут иметь значение для одного субъекта или группы деятелей. Это субъективные ценности. Для сравнения приведем примеры относительного и субъективного добра: 1) относительное добро – помощь при переходе улицы, милосердие, любовь, поиск истины, правда и т.д.; 2) субъективное добро – подарок другу, поход в театр и т. д. В учении Лосского выделяются также *служебные ценности*, имеющие характер средств для осуществления положительных ценностей – например, подметание комнаты, заполнение анкеты для получения паспорта и т.д.

Из определений ценностей и их классификации видно, что положительные ценности не равны друг другу; между ними есть различия ранга и достоинства. Очевидно, что служебные ценности ниже самоценностей, среди последних абсолютные самоценности стоят выше относительных самоценностей. В каждой группе при этом существуют, по Лосскому, и различия по рангу: среди абсолютных самоценностей всеобщие стоят выше частичных, а между всеобщими ценностями первичные выше вторичных. Если взять относительные ценности, то здесь ранги определяются ступенями нормальной эволюции. Так, например, биологические

ценности на земле выше ценностей неорганической природы, а ценности социального прогресса выше биологических ценностей.

Итак, из концепции Н. О. Лосского ясно видно, что его представления о добре многоуровневые. Он выделяет Абсолютное всеобъемлющее Добро (Бог), которое излучает ценность на все принадлежащее ему, на частичные самоценности. Рангом ниже стоит относительное добро, или «двуликое» добро, которое является в терминологии Лосского «моментом субъективной полноты бытия» [5, с. 296], затем идут субъективное и служебное добро. В указанных рангах проявляется, на наш взгляд, взаимосвязь духовного и морального, трансцендентного и имманентного начал. Трансцендентным добром в концепции Лосского предстает Абсолютное Добро, а имманентным – относительное добро. Как мы видим, Лосский предлагает нам иерархию ценностей и совсем упускает из виду способности возвращения в себе и подготовки себя к восприятию Абсолютного Добра в отличие, например, от христианской (православной) традиции. В последней главной ценностью является любовь, при этом утверждается, что ее нужно стяжать в своем сердце, обрести посредством духовной работы над собой. Сначала просто через нелюбовное творение добра, воцерковление человека, постоянную молитву, смирение, покаяние в сердце человека проникает Божественная благодать, которая позволяет стяжать любовь к Богу и ближним. Основное свойство любви – творить добро. Добрые дела могут быть без любви, но любовь без них быть не может. Высший показатель любви – любовь к врагам. В жизни необходимо учитывать разнolikость добра, видя его истинную природу. Это, на наш взгляд, позволит делать правильный нравственный выбор, обогатит духовно человека, спасет от одномерного восприятия действительности и будет способствовать духовному взрослению личности. Святые отцы учат, что духовную жизнь нельзя начинать сверху, т. е. с исполнения наивысших заповедей. Надо начинать ее снизу, с очищения души от страстей и пороков, приобретения терпения и других добродетелей, а тогда уже усовершенствуется любовь к ближним и Богу.

Литература

1. Анисимов С.Ф. Теория ценностей в отечественной философии XX века // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. 1994. №4. С. 34–42.
2. Гусейнов А.А., Иррилиц Г. Краткая история этики. М. : Мысль, 1987. 413 с.

3. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М. : Республика, 1994. 432 с.
4. Лосский Н.О. Избранное. М. : Правда, 1991. 611 с.
5. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. М. : Политиздат, 1991. 368 с.
6. Титаренко А.И. Классическая этика Абсолюта // Условия абсолютного добра / Н.О. Лосский. М. : Политиздат, 1991. С. 5 – 22.

Problem of kindness in N.O.Losskiy's philosophy

There is regarded the problem of imperative perception of kindness as a system of right deeds. According to the Russian religious tradition of the beginning of XX century there is suggested to look deeper at the problem and appeal to its spiritual side.

Key words: *kindness and its kinds, value hierarchy, substantial figure, axiology.*

И.А. ПЕТУХОВА
(Москва)

ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФИИ КАК НАУКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ В ТРУДАХ А.А. КОЗЛОВА

Раскрываются две оригинальные темы в философских исканиях А.А. Козлова, важные для XIX в. и актуальные в настоящее время: философия как наука о мире, познании его и об отношении его к познающему субъекту по отношению к частным наукам стоит над ними соответственно своим задачам; в истории философии как науке только исследователи, признающие систематическую философию, являются истинными историками.

Ключевые слова: *А.А. Козлов, история философии, философия как наука, систематическая философия, предмет философии, нравственные основания истории философии.*

История философии как наука в современных условиях требует своего дальнейшего изучения и развития. Эти потребности актуализировали целый ряд проблем и задач, реше-

ние которых представляется весьма значимым для этой области философского знания. К их числу можно отнести уяснение предмета философии, закономерностей и этапов ее развития, изучение научно-познавательной и мировоззренческой функций этой науки, методологических оснований историко-философского знания. Постановка и рассмотрение этих проблем связаны, прежде всего, с нынешними потребностями образовательного характера, где история науки представляет особый интерес. Таким образом, в рамках этой проблематики пробуждается интерес и к отечественным исследователям истории философии.

Российские просветители лишь в первой четверти XIX в. приступили к серьезному и пристальному изучению сложившихся к тому времени в европейской культуре философских направлений. К этому времени относится и попытка изучения отечественной философской мысли как части мировой истории философии. Для решения этих задач необходимо было подготовить собственную почву для серьезного изучения истории философии как науки. В реализации этих задач активное участие принимал А.А. Козлов (1831–1901), русский философ, чье имя не столь известно, как имена его современников Николая Данилевского, Константина Леонтьева или Владимира Соловьева, однако глубина и важность проблем, поставленных им, побуждает обратиться к его творчеству.

В 1873 – 1875 гг. А.А. Козлов издал свою первую большую работу по философии, которая привлекла внимание общественности. Это книга «Сущность мирового процесса или философия бессознательного Э. фон Гартмана», которая является отчасти переводом, отчасти изложением книги заинтересовавшего его философа «Философия бессознательного». Стремись привлечь внимание общественности к роли философии в общественной, научной и культурной жизни страны, А.А. Козлов в 1876 г. написал первую часть «Философских этюдов», где представил свой взгляд на эту «науку о науке» и сравнил ее с ветвистым деревом, которое должно развиваться непременно в условиях свободы творчества. Ответом на поступившие рецензии на первую часть «Философских этюдов» стала его следующая книга – «Философия как наука» (1877), в которой философ в полемике с современниками углубил и развил эту тему.